

Морозова Валентина Сергеевна

ОПЫТ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РФ-КНР КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УНИКАЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ

В статье рассказывается о роли культурно-цивилизационного взаимодействия приграничных территорий России и Китая в процессе формирования региональной культуры Северо-Восточного региона КНР. Автор представляет феномен региональной культуры как способность к адаптации нововведений и использованию их для дальнейшего развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 115-119. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

поддержке и обширном рынке сбыта своих продуктов. Кроме того, дружественные отношения с Веймарской республикой позволяли Королевству маневрировать в вопросе политической ориентации, уходя от однозначной профранцузской позиции.

Список литературы

1. **Akten zur deutschen auswärtigen Politik. 1914-1918.** Göttingen, 1972. Serie A. B. V. 128; VI. 286; VII. 135, 111; Serie B. V. 119.
2. **Elvert J.** Der Balkan und das Reich: Deutsche Südosteuropapläne zwischen den Weltkriegen // Der Balkan: eine europäische Krisenregion in geschichte u. Gegenwart. Leipzig, 1997.
3. **Höpfner H.-P.** Deutsche Südosteuropapolitik in der Weimarer Republik. Fr.-a-M., 1983.
4. **Wirtschaft und Rüstung am Vorabend des Zweiten Weltkrieges.** Düsseldorf, 1975.

YUGOSLAVIAN-GERMAN RELATIONS IN THE 1920S

Aleksei Vladimirovich Mishin

*Department of Southern and Western Slavs History
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
futurum2006@yandex.ru*

In the article Yugoslavian-German relations in the 1920s are analyzed, states initial positions and actions aimed at mutual benefit getting are determined.

Key words and phrases: Middle Europe; raw materials and food deliveries; embassy counsellors reports; political orientation; marketing outlets; reparations payments; disaffiliation with isolation.

УДК 304.2

В статье рассказывается о роли культурно-цивилизационного взаимодействия приграничных территорий России и Китая в процессе формирования региональной культуры Северо-Восточного региона КНР. Автор представляет феномен региональной культуры как способность к адаптации нововведений и использованию их для дальнейшего развития.

Ключевые слова и фразы: межкультурное взаимодействие; региональная культура; приграничные территории; ресурсный потенциал.

Валентина Сергеевна Морозова, канд. филос. наук
*Кафедра востоковедения
Читинский государственный университет
moroza1550@mail.ru*

**ОПЫТ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ РФ-КНР КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УНИКАЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ[©]**

*Статья выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям
(государственный контракт № 02.740.11.0363).*

Культурно-цивилизационная проблематика, являясь традиционно актуальной для философско-антропологической рефлексии, в период цивилизационного сдвига, меняющего аксиологические основы бытия человека, становится всё более обсуждаемой в плане поиска новых ценностных основ с использованием потенциала различных региональных культур. В этой связи эффективно функционирующая система ценностей традиционной китайской культуры рассматривается как ресурс, содержащий универсальные образцы и идеалы.

Усиление цивилизационной энергетики Китая за счет созидательного потенциала ценностного «ядра» традиционной культуры порождает стремление исследователей к новым «открытиям» в объяснении закономерностей успехов этой страны. В связи с этим стоит обратиться к региональному культурному наследию КНР, которое является важным инструментом модернизации страны и активно используется руководством КНР в отношениях с другими странами и регионами.

Значительные социально-экономические преобразования, проводимые в современном Китае, обуславливают неизбежную трансформацию культуры китайских регионов. Динамика данных трансформационных процессов отчасти связана и с расширением приграничного сотрудничества, и межкультурной коммуника-

цией. Подобное явление требует дополнительного исследования с целью определения возможных вариантов трансформации региональной культуры и детерминации социокультурного пространства в ареале приграничных территорий РФ и КНР.

Сегодня региональная культура – это определенный феномен, представляющий собой уникальное своеобразие субкультур отдельно взятого региона (Северо-Востока КНР), сложившегося под влиянием исторических и социально-политических факторов, а система культурных ценностей Северо-Востока КНР – это фактор сохранения региональной идентичности на фоне глобализационных тенденций современного мира.

Сложившаяся система культурных ценностей является наиболее прочным результатом и показателем общественного прогресса, что находит своё отражение в материальных формах и в форме развития духовной культуры [7, с. 209]. Более того, система культурных ценностей региона как богатейшая мозаика субкультур, в том числе и региональных, выступает носителем традиций, самобытности этноса. Очевидно, что отрасль культуры выступает не только в качестве ресурса экономического развития территории и фактора социальной стабильности, но и одной из составляющих имиджа региона.

Особое геополитическое положение приграничных территорий Забайкальского края, РФ и Северо-Восточного региона КНР, как связующего элемента между Западом и Востоком, позволяет говорить о феномене взаимодействия региональных культур в социокультурном пространстве приграничья, которое представляется, прежде всего, как культурная общность, некая система ценностей, формирующаяся под влиянием общей истории, наличия природных богатств, условий для развития. Это густая сеть культурных взаимодействий, в результате которых формируется некое единство, называемое «региональной культурой», «культурным ландшафтом» или «культурным пространством региона», которое, в свою очередь, имеет вертикальную (культура отдельных субъектов региона) и горизонтальную (этническая и конфессиональная картина) структуру.

Территория Северо-Восточного региона КНР – место проживания народностей, которые относятся к тунгусо-маньчжурской, монгольской и алтайской группам народов. Перечисленные этносы к моменту образования КНР находились на разных ступенях социально-экономического, политического и культурного развития, что не могло не отразиться на складывающейся в то время системе ценностей региональной культуры данного региона. Так, например, эвенки и ороконы вели полукочевой образ жизни и сохраняли элементы родоплеменной организации, а самый многочисленный народ Дунбэя (Северо-Востока) – маньчжуры – имели опыт собственной государственности (империя Цин).

В настоящее время на территории Северо-Восточного Китая проживает около 10 млн. чел. неханьских национальностей, что составляет около 10% от общей численности населения региона. Такая полиэтничность также позволяет говорить о специфичности региональной культуры рассматриваемой территории, которая является важным аспектом национальной политики по защите и сохранению традиционной культуры малочисленных народов. Стоит отметить, что данная проблема характерна не только для Китая, но и для всего современного мира в деле сохранения культурного многообразия как необходимого условия дальнейшего развития цивилизации.

Изучение региональной культуры Северо-Восточного региона КНР отечественными учёными началось на рубеже XIX-XX веков. Главным образом это были опубликованные результаты этнографических экспедиций, путевые заметки российских исследователей. К примеру, в 1675-1678 гг. Н. Спафарий возглавлял русское посольство в Пекине. В ходе посольства он проделал огромный путь по Сибири, Забайкалью и Китаю. В отличие от предыдущих посланников, Спафарий всерьёз занялся изучением Китая и китайского языка, что позволило ему собрать много ценных сведений о Китае.

Стоит отметить, что на протяжении всей истории развития культурных контактов между Россией и Китаем элементы китайской культуры на приграничные территории России, также как и элементы русской на приграничные территории Китая внедрялись преимущественно со стороны русского населения. Возможно, это связано с тем, что Забайкалье, являясь отдаленной территорией, исторически испытывало на себе слабое влияние российской культуры. Напротив, в эпоху династий Мин и Цин ханьская культура быстро достигла региона Северо-Востока, и лишь вмешательство западной культуры в 60-х годах XIX века сделало возможной конфронтацию двух региональных культур [9, с. 382].

Китайский Северо-Восток, начиная с 90-х гг. XX века, совершил небывалый прорыв в социально-экономической и культурной сферах. Культурное строительство Северо-Востока, сохраняя формы традиционной китайской культуры, находится в процессе постоянной модернизации. В этом регионе особое внимание уделяется сохранению наследия региональной культуры, особенностей традиций местного населения и «культуры чернозёма». В настоящее время СМИ отражают особенности региональной культуры Северо-Востока КНР для того, чтобы межкультурное взаимодействие и сотрудничество могло иметь новую прочную опору и находить новые пути развития [2, с. 54-57].

Специфика региональной культуры Северо-Востока Китая проявляется в совмещении культуры северных кочевников и аграрной культуры Средней китайской равнины. В соответствии с делением на культурные зоны, Северо-Восток принадлежит к культурному району ху, объединившему рыболовную, охотничью, кочевническую и аграрную культуры. На этой основе сформировалось культурное пространство современной территории Северо-Восточного региона КНР.

Однако, несмотря на то, что Северо-Восточный регион КНР является составной частью страны, это не просто географический центр. Занимающий особое, как уже говорилось ранее, геополитическое положение и имеющий свою национальную самобытность, в системе культурных ценностей данного региона можно проследить некую схожесть с системой культурных ценностей региональной культуры приграничных

регионов России, в частности, с культурой Забайкальского края. Так, например, практически одинаковый климат (суровые природные условия) позволил сформировать такие национальные черты населения обоих приграничных регионов как бесстрашие, гостеприимство, уважение к природе и сверхъестественным силам, которые могут не только одарить, но и наказать.

В августе 2010 года Читинским институтом Байкальского государственного университета экономики и права была организована экспедиция на приграничные территории Северо-Востока КНР, результатом которой стало проведение этнографических и социологических исследований так называемых «русских деревень» в Китае. И, хотя первая экспедиция дала больше вопросов, чем ответов, уже сейчас можно говорить о проживании исконно русского населения на приграничных территориях КНР, которое, однако, связывает свою жизнедеятельность с принципами традиционной русской культуры.

Более того, схожие с русской культурой черты можно проследить и в архитектуре некоторых городов Северо-Востока КНР. Так, строительство города Харбин (административного центра провинции Хэйлуцзян) началось в 1898 году в связи с сооружением Россией Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Город был открыт для русских и китайских торговцев. После 1917 года из России сюда бежало много эмигрантов. Поэтому Харбин долгое время считался «русским городом в Китае». Это оставило свой отпечаток на развитии культуры и архитектуры. Например, в центре Харбина стоит православная церковь и находится здание бывшего универмага купца Чурина. В Харбине до сих пор сохранился квартал, где жили русские эмигранты.

Однако, при всём интересе к региональной культуре исследуемых территорий, стоит заметить, что в процессе межкультурного взаимодействия российская территория в большей степени сохранила свою региональную идентичность, чем приграничные регионы Северо-Востока КНР. Более того, автору не удалось найти какого-либо подтверждения наличию фактов материальной культуры китайского этноса на приграничных территориях РФ, в частности, на территории Забайкальского края.

С начала 1980-х годов в КНР начался новый этап исторического развития, связанный с осуществлением программы модернизации страны и её открытости внешнему миру. Хотя основное внимание при этом уделялось вопросам экономики, необходимость развития культуры также стала актуальной задачей. Этот курс впоследствии принял очертания как «осознанное стремление к достижению гармонии при всевозрастающем значении культуры». Одним из важных направлений политики в области культуры было объявлено воспитание высоких моральных качеств граждан на основе системы ценностей традиционной китайской культуры.

В это же время на Юго-Западе КНР власти столкнулись с тем, что в ходе бурного развития внешней торговли в приграничье стали возникать многие негативные явления, отрицательно влияющие на местный нравственный климат. В этих условиях в 1985 году появилась идея создания т.н. «культурного коридора», проходящего по территории 9 провинций и автономных округов. В основном это были старые промышленные базы на Северо-Востоке, места проживания малочисленных народов. В том же году Министерство культуры Китая приняло «Общий план строительства всекитайского культурного коридора приграничных территорий длиной 10 тыс. ли».

Приграничное положение Северо-Восточного региона КНР также определило специфику культурной политики в отношении данной территории, заключавшуюся в подъёме уровня культуры отсталых окраинных регионов, приобретающих стратегически важное значение для развития отношений с соседними странами. На Северо-Востоке «культурный коридор» проходит по трём провинциям – Хэйлуцзян, Цилинь и Ляонин. Его основная задача – создание единого культурного пояса открытости во внешний мир.

В частности, в провинции Хэйлуцзян был создан культурный пояс ландшафтного туризма «озеро Ханка - озеро Цзинбоху – Ябули - Цзиньюань». Более того, было решено использовать «города пограничных переходов» и расположенные вдоль границы деревни и посёлки для создания духовной цивилизации на основе традиционной системы культурных ценностей [6].

Современное осмысление феномена региональной культуры Северо-Восточного региона КНР не представляется возможным без хотя бы краткого описания особенностей ресурсного потенциала культуры отдельных его областей.

Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ). Культурное пространство данной территории определяется распространением русского языка и культуры в связи со строительством в начале XX века Китайско-Восточной железной дороги. Отмечается, что миграция русского населения с его региональной культурой значительно повлияла на материальную и духовную систему ценностей жителей АРВМ.

На современном этапе в АРВМ ведётся культурное строительство, целью которого является развитие сферы региональной культуры при использовании наследия степной культуры. Китайские исследователи считают, что этнокультурные ресурсы АРВМ – это «культурный капитал» для развития национального региона в целом [4, с. 208].

Одним из наиболее значимых городов АРВМ по праву считается г. Маньчжоули, который получил статус «цивилизованного порта общегосударственной важности». Он обладает культурной спецификой, исторически связанной с Россией, поэтому в настоящее время с Маньчжоули связывают развитие ресурсов региональной культуры на основе сохранения традиционной системы культурных ценностей.

Традиционно выделяется два типа региональной культуры рассматриваемой территории: видимый – историко-культурное достояние этносов, выражающееся во взаимопроникновении ценностей различных этнических групп, проживающих на данной территории; невидимый – очаговость развития степной культуры АРВМ, проявляющаяся в традиционализме мышления, устойчивости стереотипов национального поведения.

Таким образом, для культуры АРВМ характерна приграничная континентальная природа, обусловленная исторически-культурной географией региона. Более того, можно обозначить данную территорию как место трансляции системы ценностей русской культуры.

Провинция Хэйлуцзян. Обладая уникальными географическими преимуществами, приграничные территории России и Китая соединены друг с другом водным и воздушным транспортом, разветвленной сетью железных и автомобильных дорог. Провинция Хэйлуцзян в данном контексте занимает одно из важнейших мест в российско-китайском приграничном туризме.

Уникальные туристические ресурсы провинции, а именно, снежное и ледяное искусство, традиционно существующее в этой местности, а также красочные культурные мероприятия, связанные с ним, делают провинцию Хэйлуцзян зимним курортом для русских туристов. Более того, здесь действует 171 природный заповедник, в том числе 8 — в бассейне реки Уссури, формируя так называемую «зелёную полосу». Также на территории провинции находится один из объектов экотуризма — геологический парк мирового значения. Частью парка является природная зона «Первобытный кратерный лес», расположенная в 50 км от озера Цзинбоху. Уникальные экологические ресурсы территории (национальные заповедники Цзинпо, Чжалун, Удаляньчи, озеро Синкай) позволяют провинции в пределах русско-китайской границы обеспечивать ресурсами осуществление экологического туризма. Не зря говорят, что провинция Хэйлуцзян — это «мир весенней энергии, легкой прохлады, осеннего разнообразия, зимней чистоты» [8, с. 28].

Преимущества этнокультурного ландшафта территории также играют свою роль. Определённые различия русской и китайской культур (будь то архитектура или характерные особенности природно-культурного ландшафта) создают дополнительные уникальные культурно-туристические ресурсы для обеих стран. Множество исторических объектов вдоль границы (древние Айгунские поселения, топографический музей Амура) демонстрируют и духовную культуру, и непосредственно культурные ресурсы, такие как древняя простота русских деревень, пастбища и возможный экотуризм по «Великой Северной равнине». Природная граница между двумя государствами сохраняет их уникальные национальные обычаи, искусство и культуру, особенности кухни, религиозные верования. Такие малочисленные народности как дауры и хэчжэ до сих пор придерживаются природных форм охотничьей культуры, традиций, религии и других традиционных аспектов, что создаёт ещё больший потенциал для развития туризма России и Китая в плане наличия уникальных ценностей этнокультурного ландшафта данной территории.

Провинция Ляонин. Является одной из самых важных в силу своего географического положения — это единственная провинция на Северо-Востоке Китая, имеющая выход к морю и обладающая, таким образом, двойным потенциалом развития — старых промышленных баз и прибрежных районов. В 2003 году Госсовет КНР обнародовал стратегию развития данной провинции: «одна главная цель, два основания, три отрасли» [3]. В том числе было предусмотрено создание в г. Далянь международного центра для дальнейшего процветания, основной целью которого было объявлено распространение китайской культуры за рубеж.

В последние годы в провинции Ляонин стремительно расширяется индустрия туризма, для комплексного развития отрасли стимулируются культурные ресурсы. В провинции около 11 тыс. гостиниц и около 700 туристических агентств. Реализуется проект создания единой туристической зоны на северо-востоке Китая, для чего объединены усилия трех северо-восточных провинций. «Золотой туристический пояс» будет проходить от «Города льда» — Харбина, через «Автомобильный город» — Чанчунь и «Столицу изобилия» — Шэньян к «Морской столице» — Даляню и «Столице стали» — Аньшаню.

Провинция Ляонин является одной из провинций, располагающих многочисленными старинными культурными памятниками. Их в провинции насчитывается 11300, в том числе 19 важных объектов относятся к памятниками государственного уровня, 159 объектов — провинциального уровня, 7 объектов объявлены пейзажными достопримечательностями государственного уровня, 7 объектов — провинциального уровня.

В последние годы в провинции организовано большое количество мероприятий, ориентированных именно на распространение отдельных элементов региональной культуры, например, туристическая поездка-экскурсия с возможностью ознакомления с традиционным образом жизни китайского этноса. Кроме того, проводятся мероприятия, знакомящие с региональной культурой, например, Международный фестиваль моды в городе Далянь. Таким образом, данная территория — это территория выхода «вовне» традиционных ценностей китайской культуры.

Провинция Цзилинь (Гирин). Характерными особенностями культурного потенциала провинции являются возвышающаяся гора Чанбай, бурлящие волны реки Сунхуа и бескрайние степи. Приезжающих в этот край привлекают воистину уникальные места, такие как Дворец-музей последнего Цинского императора, покрытые инеем сосны, наследие Когурё, потрясающая дорога Жинсен, Ледяной фестиваль в Цзилине, Международный кинофестиваль Чанбай, Фестиваль корейской культуры в Яньбяне и Традиции древних маньчжуров. Также это лучшее из мест, чтобы приобрести три сокровища северо-восточного Китая: женьшень, мех соболя и рожки оленя.

Иней в Цзилине, также как и рассвет на горе Тайшань в провинции Шаньдун, море облаков на г. Хуаншань в провинции Аньхой, приливная волна на реке Цяньтан в провинции Чжэцзян составляют четверку природных феноменов Китая.

Однако провинция богата не только туристическими ресурсами (также г. Чанчунь известен памятниками, связанными с историей «Маньчжоу-го», мемориалом павшим воинам Советской Красной Армии, известной Чанчуньской киностудией и т.д.). Символы города — Цзилиньский университет, Чанчуньский институт

точной оптической аппаратуры, Чанчуньский университет – знаменитые культурные ресурсы т.н. «гуманитарного аспекта российско-китайского взаимодействия».

Таким образом, региональная культура Северо-Востока КНР как система культурных ценностей региона предстаёт в качестве ограниченной территориально и имеющей системную целостность антропологической системы общества, представляющей собой подсистему всей национальной культуры Китая. Она детерминруется не только такими факторами как культурные особенности многочисленных китайских этносов, природные, экономические и социальные условия их проживания, но и все возрастающим влиянием со стороны культуры приграничных регионов РФ, в частности, Забайкальского края.

Сегодня, как никогда раньше, осуществляется культурная политика КНР в отношении приграничных территорий, которая доказывает желание властей страны осуществить функционирование «живого тела культуры» как динамики культурных ценностей, носителями которых выступают жители приграничных территорий. В результате каждая нация заимствует лучшее из культуры партнера. Без обменов культура не имеет жизненной силы, важным свойством культуры является ее распространение и проникновение. Однако упорядочение отношений между двумя различными культурами весьма затруднительно, поэтому очень важен поиск точек соприкосновения [1, с. 35-38].

Культурный потенциал региона распределён главным образом в географическом, историко-культурном и социокультурном пространстве Северо-Восточной территории КНР, а особая форма китайской культуры, сложившаяся в силу особого геополитического положения Северо-Восточного региона Китая, – региональная культура -, проявляется в формировании определенного типа материальной и духовной культур.

В настоящее время очевиден факт того, что Китай расширяет сферы своего влияния не только с позиций экономики и политики, но и с позиции культурного обмена между государствами, особенно на приграничных территориях. Привнося новые элементы в культуру соседнего региона, Китай также заимствует определенные рациональные элементы культуры этого региона [5, с. 140]. Такое взаимодействие, в свою очередь, несомненно приводит к трансформации региональной культуры обеих стран, что позволяет говорить о её феномене. Однако, как показывает китайский опыт, региональная культура в данном случае ассимилирует в себе необходимые ей нововведения, адаптирует их с точки зрения традиционной культуры и использует для дальнейшего развития.

Список литературы

1. Ван Шицай. Обмены и слияние культур Северо-Восточного Китая и России // XVIII Международная научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы» (Москва, 21-23 октября 2009 г.): тезисы докладов. М., 2009.
2. Ван Шицай. Чжунго тунбэй вэньхуа юй элосы вэньхуадэ цзяолиу юй жунхэ (Взаимодействие и слияние культуры России и культуры Северо-Востока КНР) // Хэйлунцзян шэхуйкхэсюэ. Харбин, 2006. № 5.
3. Далянь: создание экспортно-ориентированной экономики – заранее прогнозируемый успех [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ln.stats.gov.cn>
4. Ли Пин. Культурная регионализация в условиях межкультурного взаимодействия (на примере Автономного района Внутренней Монголии КНР). Чита, 2008.
5. Морозова В. С. РФ и КНР: межкультурное взаимодействие в контексте трансформации региональной культуры (на примере Забайкальского края) // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2.
6. Рябченко О. Н. Формирование приграничного культурного коридора на Северо-Востоке КНР [Электронный ресурс]. URL: http://r2russia.far.ru/page/stu3_72.html
7. Снесер В. И. Закон возрастания роли культуры. Саратов, 1998.
8. Цюйюй вэньхуа юй чжунхуа вэньхуа (Региональная культура и традиционная китайская культура). Пекин, 2010.
9. Чжан Нин. Вэньхуа дэ чжэнбин: Чжунго дандай цзинянь яньцзю (Проблемы культуры: анализ современного опыта Китая). Шанхай, 2004.

RUSSIA AND CHINA BORDER AREAS CULTURAL-CIVILIZATION INTERACTION EXPERIENCE AS THE FACTOR OF CHINA NORTH-EAST REGIONAL CULTURE UNIQUENESS FORMATION

Valentina Sergeevna Morozova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

*Department of Oriental Studies
Chita State University
morozova1550@mail.ru*

The article tells about the role of cultural-civilization interaction of Russia and China border areas in the process of regional culture formation in the northeast region of People's Republic China. The author presents regional culture phenomenon as the ability to adapt innovations and to use them for further development.

Key words and phrases: inter-cultural interaction; regional culture; border areas; resource potential.